

Небо понемногу темнело, и в камере становилось всё мрачнее, пока последний отблеск заката не поглотила тьма.

Снаружи слышались чёткие, ритмичные шаги.

Ши Ши, примостившись у окна, клевала носом — она потратила слишком много сил демона, помогая Тан Линъяню унять боль, и обратный удар был весьма ощутимым.

Её чувства притупились, и даже эти отчётливые шаги доносились до неё словно издалека.

Пришедший не торопился, двигаясь неспешно и вальяжно.

Тан Линъянь медленно открыл глаза и, не подавая виду, привалился к охапке сена, изображая умирающего от слабости человека.

Ши Ши: Если бы ты не притворялся, ты бы и так выглядел полумёртвым.

Раздался скрип, и дверь тихо отворилась.

Мелкие шаги прошелестели по рассыпанной на полу соломе.

В полумраке чья-то рука с выступающими суставами потянулась к шее мужчины и мягко её обхватила.

Пришедший с большим терпением начал постепенно усиливать хватку, чувствуя, как дыхание лежащего перед ним смертного становится всё тяжелее.

— Х-х-х...

Тан Линъянь резко открыл глаза и встретился взглядом с парой угольно-чёрных глаз.

Он стиснул зубы, сжимая в кулаке горсть бетонной крошки, которую успел наскрести со стены, но не спешил пускать её в ход.

Пришедший нахмурился, словно в недоумении, и, подобно зверю, склонил голову набок:

— Ты не боишься?

Наступила ночь, лунный свет пробился в камеру, и Тан Линъянь наконец разглядел своего гостя.

Тот обладал серебристыми волосами до пояса, которые в лунном свете отливали призрачным сиянием... точно такой же цвет волос был у Юнь Цзи.

— Боюсь.

Сначала рука на горле, теперь ещё и рана на пояснице — что за жуткое невезение.

Тан Линъянь искренне считал, что он ужасно неудачлив, должно быть, в прошлой жизни он совершил нечто ужасное.

Но... он уже дал обещание Ши Ши.

— Но я готов поспорить, что ты не сможешь меня убить.

— Откуда такая уверенность?

Мужчина холодно хмыкнул и усилил давление, будто намереваясь сломать ему шею.

Однако Тан Линъянь сохранял спокойствие, его душа словно отделилась от тела Юнь Чжиина, холодно наблюдая за происходящим со стороны.

Несмотря на то, что он не мог сдержать приступа кашля, он продолжал держать спину прямо и прохрипел:

— Если бы хотел убить, давно бы уже сделал это, не так ли?

— Хм, слишком много о себе возомнил.

Мужчина отпустил его, в его глазах промелькнуло брезгливое выражение, и, снова фыркнув, он отшвырнул его в сторону.

Тан Линъянь с силой ударился о стену. Удушье отступило, но рана на пояснице мгновенно разошлась. Это была невыносимая пытка.

Ши Ши наблюдала издалека, но была бессильна. Она молча смотрела на каждое страдание Тан Линъяня, запечатлевая образ этого демона в своей памяти.

Когда-нибудь...

Тан Линъянь, прижимая одной рукой рану, с мертвенно-бледным лицом приподнялся и

спокойно посмотрел на мужчину:

— Что тебе нужно?

Его невозмутимость явно вывела демона из себя.

Взгляд мужчины потемнел, в его руке материализовался острый кинжал, холодное лезвие коснулось подбородка Тан Линъяня:

— Не зря ты правитель целой страны, даже в таком положении сохраняешь невозмутимость. Мне уже не терпится тебя прикончить!

Кинжал полоснул по лицу, потекла тёплая кровь, липкой струйкой стекая по коже.

Впрочем, по сравнению с болью в пояснице, это была сущая мелочь.

Тан Линъянь помрачнел, несколько раз кашлянул и, протянув свободную руку, ухватился за лезвие кинжала, отчего на ладони появилась новая рана:

— Отложи пока убийство. Не мог бы ты сначала помочь мне остановить кровь? Иначе я умру раньше, чем ты успеешь хоть что-то узнать.

Мужчина посмотрел на окровавленного безумца перед собой и на мгновение даже горько усмехнулся.

— Остановить кровь? С какой стати мне тебе помогать?

От большой потери крови Тан Линъяня начало мутить. Он разжал пальцы, отпустил кинжал и, откинувшись назад к стене, беззвучно рассмеялся:

— Тогда я буду ждать смерти.

Беловолосый мужчина прикусил губу острыми зубами, из уголка рта выступила тёмная кровь, которая тут же исчезла.

Его длинные тонкие пальцы коснулись раны Тан Линъяня, из кончиков пальцев поднялась серебристая нить и быстро стянула края раны.

Кровотечение действительно прекратилось.

Тан Линъянь остался доволен результатом, наконец разжал кулак, выпуская каменную крошку, и в его глазах появилась мягкая улыбка:

— Вот и славно. Теперь можешь приступать к допросу.

Беловолосый мужчина: ???

Хотя он был в ярости, он всё же сквозь зубы спросил:

— Куда ты её спрятал?

— Кого?

Загадки на каждом шагу — он не очень-то понимал здешних демонов.

Сверкнуло лезвие, холодный металл скользнул по щеке Тан Линъяня, оставляя новый порез на бледной коже.

Тан Линъянь: ...?

— Хватит прикидываться дурачком! Выдавай госпожу Юнь Цзи!

Юнь Цзи?

Значит, эта шайка похитила его, чтобы разыскать Юнь Цзи?

Тан Линъянь почувствовал, что с ним поступили крайне несправедливо.

Раз они называют её госпожой Юнь Цзи, неужели не знают о её способностях?

Разве он способен её удержать?

Хотя он так думал, но вслух не сказал.

А вдруг этот демон решит, что он бесполезен, и просто убьёт его?

— Кто ты такой? И с чего мне выдавать её тебе?

Ши Ши, наблюдая за этим, начала нервничать.

В её глазах провокации Тан Линъяня были верхом неблагоразумия, он буквально лез на рожон.

Мужчина ожидаемо вышел из себя:

— Я её самый близкий человек! Я собственными глазами видел, как ты похитил её! И спрятал!

Лезвие снова приблизилось, но не коснулось его лица.

В основном потому, что на лице не осталось живого места, негде было полоснуть.

Тан Линъянь посмотрел в его угольно-чёрные зрачки и тихо усмехнулся:

— Ты правда думаешь, что я, простой смертный, способен её похитить?

— ...Конечно, нет! Но...

Уши беловолосого покраснели, он внезапно осёкся и злобно рявкнул:

— Не смей оправдываться! Просто скажи, где она!

Тан Линъянь протяжно произнёс:

— О-о... Ты ведь знаешь, что я не смог бы её поймать, и знаешь, что не смог бы удержать. Она не хочет тебя видеть, и ты решил сделать меня козлом отпущения, так?

Беловолосый мужчина пришёл в ярость, метнул кинжал, и тот с глухим стуком, задев макушку Тан Линъяня, вонзился в стену позади него.

Твёрдая стена треснула, по ней поползла глубокая расщелина.

— Даю тебе последний шанс! Говори, где она! Иначе этот кинжал окажется в твоей голове!

Тан Линъянь тяжело вздохнул:

— Ты просто срываешь на мне злость.

В этот момент он даже посочувствовал демону. Юнь Цзи оставалась во дворце только по своей воле.

Юнь Чжиин никогда не держал её в оковах, она могла уйти в любой момент, когда пожелает.

Но она не ушла.

В конце прошлой жизни она просто сбежала с обычным человеком.

А этот демон так и не появился.

Было ещё кое-что, на что он обратил внимание.

Демон явно был в отчаянии, но, кроме мелких физических повреждений, он почти ничего не сделал.

Ши Ши: Ты ведь весь в крови?

В голове Тан Линъяня созрела смелая догадка: возможно, этот демон чем-то ограничен и не может его убить.

Он перебрал множество вариантов, и лишь один казался наиболее вероятным.

В трёх мирах существует свой порядок, некий баланс и ограничения.

Юнь Чжиин — император людей, и демоны опасаются его, не смея причинить вред.

Поэтому он решился на провокацию, пытаясь прощупать почву:

— Ты ведь... не можешь меня убить, верно?

Беловолосый мужчина замер, промолчал и отвернулся, явно не желая признавать правду.

Но этот жест лишь подтвердил догадку Тан Линъяня.

Он наконец выдохнул, напряжение, державшее его в тисках, на мгновение отпустило.

— Так и есть.

Поняв, что его раскрыли, беловолосый помрачнел.

От мужчины перед ним исходило золотое сияние, словно он был защищён невидимым

барьером, к которому невозможно прикоснуться.

Даже когда он с силой сжимал его горло, его обжигало жаром.

Его ладони до сих пор саднило!

Два удара, которые он нанёс, обернулись против него самого, хотя для него эта боль была терпимой.

Беловолосый закатил глаза и сел рядом, в его голосе сквозили разочарование и печаль:

— Она правда не хочет меня видеть?

— ...Не знаю.

— Почему она не хочет меня видеть?

— ...

Тан Линъянь промолчал. Он не знал, как отвечать на столь тяжёлые вопросы.

Он действительно совсем не понимал этих демонов.

— Ты не мог бы отвести меня к ней?

Беловолосый сейчас выглядел как покинутый пёс, и Тан Линъяню очень хотелось согласиться.

Но какое отношение имеет желание Юнь Цзи видаться с ним к тому, где она находится?

Если она не хочет встречи, то даже если он приведёт его во Фруктовый сад Лиянь, она всё равно не покажется.

Поэтому Тан Линъянь промолчал.

— ...

Беловолосый мужчина пожалел, что остановил ему кровь. После исцеления тот не проявил ни капли благодарности и даже в такой мелочи не хотел помочь.

Бабушка была права: люди — существа коварные и подлые, перейдут мост и сожгут его, ни единому их слову нельзя верить.

— Мяу~

У двери послышалось кошачье мяуканье, беловолосый мужчина внезапно напрягся. Он обернулся и с холодным потом на лбу посмотрел на кошку.

Кошка не задержалась, лишь положила свиток у порога камеры.

Тан Линъянь услышал лишь мяуканье, после чего кошка покинула камеру.

А беловолосый мужчина услышал:

— Сяо Ци, не трать время попусту.

<http://bllate.org/book/18607/1791689>